

BIG
FINISH

DOCTOR WHO™

SHORT TRIPS: THE SOLAR SYSTEM

A SHORT-STORY ANTHOLOGY

EDITED BY
GARY RUSSELL

ДОКТОР КТО

Короткие путешествия
(ST-14)

Солнечная Система

Сборник рассказов
под редакцией Гари Рассела.

Short Trips (ST-15)
The Solar System

A Short-story anthology
edited by Gary Russell

Примечание редактора

Относительно наличия десятой планеты в нашей Солнечной системе существует некоторая неопределённость. Хотя теоретически она была предсказана ещё в девятнадцатом веке, её существование было доказано лишь в 2003 году, и лишь в конце июля 2005 года было подтверждено, что это планета. Также, есть неопределённость с её названием. В сентябре 2004 года Международный астрономический союз признал за ней имя, данное ей в 2003 году её открывателями: Седна, в честь иннуитской богини. Однако, поскольку традиционно планеты назывались в честь греческих и римских богов, это имя до сих пор официально не утверждено. Возможно, через несколько лет люди будут читать этот сборник рассказов и говорить: «Этот Энди Фрэнкем не смог даже название планеты написать правильно!» Смею заверить, что использование названия Седна было решением редактора, так что вините Гари Рассела в том случае, если однажды эта планета окажется Вулканом... Или Зеной... или Калигулой... или...

Примечание переводчика. Гари Расселу одновременно повезло и не повезло. Повезло, потому что на момент появления первого перевода рассказа из этого сборника на русский язык (январь 2014 г.) Седна по-прежнему называется Седной. Не повезло, потому что изменилось определение самого термина «планета», и теперь планетой не является не только Седна, но и Плутон. Плутон по современной терминологии является карликовой планетой, а Седна — кандидат в карликовые планеты.

Но это ведь ещё не повод не читать рассказы, правда?

Венера

Стюарт Мэннинг

Перевод Mary SmithZ

Редактор Александра Горячева

*Приключение Восьмого Доктора
и Шарлотт Поллард*

Чарли Поллард восхищённо смотрела вверх, наблюдая как движущиеся полосы света проплывают над ней в тишине.

— Это прекрасно! — в конце концов произнесла она.

Доктор наклонился вперёд кресле и налил себе ещё чаю.

— Прекрасно, но смертоносно, — снисходительно ухмыльнулся он, заметив её восторженный взгляд сквозь дымку пара над своей чашкой.

Доктор был в настроении порассуждать, и Чарли была рада стать его единственной аудиторией. На первый взгляд Доктор был подтянутым мужчиной с выющими каштановыми волосами, в элегантной одежде, и всё же в его внешности проглядывало безрассудство. Чарли была его спутницей, самопровозглашённой «эдвардианской путешественницей», и следовала за ним во все приключения, о которых она когда-либо могла мечтать. Сегодня, правда, было исключением — редкая возможность расслабиться в укрытии ТАРДИС, и наслаждаться компанией друг друга.

Взгляд Чарли снова взлетел наверх. Внутри похожей на пещеру рубке управления корабля, было так тепло и безопасно. С другой стороны серость вида навевала ей воспоминания о задымлённых зимах дома, на Земле, и призрачные звуки потрескивающего огня плясали у неё в ушах. Там, где ржавые железные балки комнаты управления дотягивались до потолка, был

только закрученный синевато-серый простор вида за бортом. Это был сканер ТАРДИС, проецирующее окно в мир за пределами машины.

Доктор, казалось, не обращал внимания на это зрелище, но это была та часть волшебства, к которой Чарли ещё не привыкла. Она до сих пор инстинктивно пряталась в укрытие от несуществующего дождя, или отводила взгляд от несущегося метеора, картинки сканера всегда казались до невозможности реальными.

Доктор нетерпеливо наблюдал за своей спутницей, положив голову на потёртый рукав пиджака. Он пристально посмотрел на неё, и повторил более настойчиво:

— Прекрасно, но смертоносно.

Чарли усмехнулась ему, отбросив с глаз свою светлую чёлку.

— И как я должна на это реагировать?

— Не понимаю о чём ты, — возразил он.

— В самом деле «прекрасно и смертоносно»! — фыркнула она. — Да вы с ТАРДИС просто пара перепуганных старых куриц!

Доктор на миг притворился обиженным, а затем просиял:

— Но это красиво, не так ли?

Чарли кивнула.

— Ага. Но смертоносно?

Доктор слегка наклонил голову и выдержал паузу, прежде чем прошептать:

— Красота может быть смертоносной. Знаешь где мы?

— Ты сказал, что по моим меркам это должно быть недалеко, хотя я сомневаюсь, что это Найтсбридж, — прохладно ответила она.

— В каком-то смысле недалеко. Ты смотришь на планету Венера.

Чарли выглядела удивлённой:

— Она выглядит такой спокойной.

— Спокойное зрелище, это правда. Но это спокойное зрелище — бушующий штурм серной кислоты.

— Красиво, но смертоносно, — она закатила глаза, подыгрывая. — Ладно, теперь я понимаю, о чём ты.

Доктор отпил чаю и откинулся назад, его кресло немножко скрипнуло.

— Венера была богиней искусств, любви и красоты — притягательное сочетание и название подходящее. Её поверхность покрыта постоянно клубящимися тучами, она тянулась поприветствовать тех людей, которые впервые сошли с небес.

Чарли крепче завернулась в свой толстый свитер, чувствуя лёгкое покалывание сквозняка. Взгляд Доктора скользнул в сторону, на его губах промелькнула улыбка, когда он заметил её жест.

— Венера казалась почти живой, и немногие, пережившие её взгляд, стали считать её предупреждением для любопытных. Ходят легенды о тех, кто был заворожен её красотой, и затем тонул в её атмосфере.

Он поднял голову выше, и его голос сник до шёпота:

— Привлечённые в её атмосферу, а затем утонувшие в её глубинах и испарённые опаляющей жарой.

Он закончил своё выступление, триумфально, со стуком бросил чашку на блюдце, радостно заметив, что Чарли при этом вздрогнула.

— Тогда... тогда зачем люди посещают Венеру, если это так опасно? — требовательно спросила Чарли, отказываясь признать поражение.

— Очень проницательно, мисс Поллард, — признал Доктор. На его лице отражался быстрый ход мысли, пока он обдумывал её вопрос. — Да, люди всё равно продолжают посещать Венеру. — Он сложил ладони вместе и слегка постучал по подбородку. — Тем не менее, как мстительная богиня, Венера выпроводила своих

исследователей и будущих колонистов. Это место суеверий, куда не осмеливается ступить ни один человек.

Наконец он замолчал, и единственным звуком осталось потрескивание огня в фантомном очаге.

— Перепуганные старые курицы! — хихикнула Чарли.

Некоторое время спустя ТАРДИС материализовалась в месте, которое напоминало лес. Именно это было первой мыслью Чарли, когда дверь со скрипом отворилась, и она прищурилась на свет, привыкая к новой обстановке.

— Так где мы, Доктор?

— Понятия не имею, — отзвалось эхо из глубины корабля.

Закусив губу, Чарли неспешно огляделась.

— Это что-то вроде поляны. Я думаю вот это деревья.

Она немного нахмурилась, а затем кивнула сама себе: определённо деревья. Правда, она не привыкла к деревьям со светящейся красной корой, но они хотя бы казались деревьями. И ещё, как правило, корни деревьев не уходили в сияющий, полированный гранитный пол, но Чарли всё равно была довольна своим определением. Да, это были деревья.

— Очень мило, — просиял Доктор, закрыв за собой дверь.

— Это что-то вроде странного леса, — прошептала Чарли, осознав, как мелодраматично это звучит вслух.

— Я, должно быть, забрался слишком далеко. Возможно, эти ветви образуют некий навес? — сказал Доктор, покачивая головой, прикидывая вес ветки.

— Может, у ТАРДИС есть какие-то догадки?

— Надеюсь. Я думаю, недалеко от Венеры. Мы улетели не так далеко оттуда.

— Так мы не на планете? — осторожно спросила Чарли.

— О, нет, вовсе нет.

Доктор облизнул указательный палец и поднял его вверх.

— Мягкий вечерний ветерок. На Венере такого было бы достаточно, чтобы сорвать плоть с костей и развеять её по ветру.

— Как весело.

Он широко улыбнулся, не обратив внимания на сарказм.

— Хм... Остаётся загадкой где мы приземлились. Я думаю, самое время исследовать!

Лес есть лес, говорила себе Чарли с долей нетерпения. Тем не менее, Доктора было не так уж легко в этом убедить, так что то, что должно было быть небольшой прогулкой, обернулось полномасштабной экспедицией. Он с любопытством бегал между деревьями, и иногда вытаскивал из карманов случайный прибор, чтобы снять показания и наблюдения.

— Каков твой вердикт?

— Вердикт, Чарли, таков, что зачастую всё не так, как кажется, — коротко сказал Доктор, убирав скрученный металлический инструмент обратно в карман жилета.

— Ну, теперь-то у тебя, конечно, должны быть какие-то идеи?

— весело сказала она, надеясь, что это не прозвучало придирчиво.

— Что ж, мой окончательный вердикт... — он раздражённо выпятил нижнюю губу, засунув руки в карманы.

— Это лес.

— Да, — последовал робкий ответ.

— И всё же, это очень необычный лес, — тепло сказала Чарли.

— Не так ли? — Доктор азартно улыбнулся, забыв о разочаровании. — Каменный пол, эти странные конструкции! Да, это просто замечательно.

— Полагаю, так, — вежливо ответила Чарли, жалея, что он не пришёл к этому выводу полчаса назад. — И всё же, одна вещь — откуда идёт свет?

— Ты это заметила? — сказал Доктор, впечатлённый.

Он сделал паузу и оглядел пространство для пущего драматического эффекта. Несмотря на очевидное отсутствие источника света, они легко могли всё видеть, хотя и в мутном красном тумане.

— Что ж, он явно не сверху, — размышлял Доктор, глядя вверх, чтобы увидеть как огромные алые ветви протягиваются во тьму.

— Он словно бы повсюду вокруг нас — как сияние, — предположила Чарли.

— Да, — медленно сказал Доктор, прищурившись. — Тогда где же обитатели?

— Какие обитатели?

— Вот именно! — нетерпеливо сказал он, теперь он был в ударе. — Мёртвая область пространства, которая вовсе не мёртвая, странные светящиеся сады с каменным полом. Да, определённо возможно...

Звук гонга эхом отозвался вокруг них, резонируя сквозь ветви, а затем потонул в молчании.

— Я же говорил, — глубокомысленно заметил Доктор.

Чарли завертела головой, почувствовав, как что-то промелькнуло на краешке её зрения. Доктор слегка поднял голову, рефлекторно повторив её движение. Одно из деревьев, казалось, беззвучно пришло в движение. Чарли моргнула и осознала, что там кто-то стоит. Определённо человек, решила она, и широко раскрыла глаза, пытаясь разглядеть больше.

Затем появился ещё один. И ещё. Доктор обернулся, чувствуя приближение шагов. Теперь их было около двадцати, каждый двигался вперёд в полном молчании. Чарли вся похолодела, когда поняла, что они окружены. Она схватила Доктора за руку, но он казался совершенно спокойным, и безмятежно улыбался, терпеливо ожидая, когда группа приблизится.

— Доктор, я тут подумала, может, нам лучше спрятаться?

Но было слишком поздно. Чарли немного отступила назад, но Доктор стоял на месте как вкопанный. Тени становились более различимыми, приближаясь. Сначала показалась пожилая женщина, высокая и элегантная, с серебряной брошью на высоком чёрном воротнике. Затем — мужчина в полосатом жилете, с добрым лицом и огоньком в глазах. Следующим был ребёнок с печальным взглядом. Доктор поднял было руку, чтобы помахать им, но потом передумал. Всё больше и больше людей проходило мимо, один за другим, и ни один не замечал Доктора и Чарли. Тихие, расслабленные, но все одинаково целеустремлённые.

Спустя пару мгновений Чарли и Доктор снова стояли в полном одиночестве, оба были немного озадачены. Доктор смотрел на уходящих людей, исчезающих на расстоянии. Он почти чувствовал себя оскорблённым — обычно на него обращали внимание.

— Всё чудесатее и чудесатее...

— Не выделяйся, — едко заметила Чарли.

— Место мёртвых, куда живые ступить не осмеливаются, — прошептал Доктор.

Чарли поджала губы.

— Доктор, сегодня твои мрачные шутки довольно утомительны. Хотя эти люди действительно были довольно пёстрым собранием.

— И правда пёстрым. Ты заметила, что они, казалось, не замечали нас?

— Как будто они не могли нас видеть.

— Они точно нас видели, — настаивал Доктор. — Просто, кажется, были... не заинтересованы.

— Мы можем пойти за ними, — услужливо предложила Чарли.

Прежде чем Доктор смог ответить, их с Чарли отвлекли звуки шагов, на этот раз более громкие и неравномерные. Из-за витой пары стволов деревьев выбежала женщина, на ходу пытаясь вдеть

серьгу в ухо. Несмотря на её рывки и неустойчивую походку, из-за чего она выглядела странно, её полная надежды улыбка Доктору и Чарли заставила предполагать, что она была настроена дружелюбно.

— О, слава богу, — воскликнула она, забыв про серёжку, и подбежав к Доктору и Чарли. — Я думала, что пропустила всех.

— Мы только что пропустили, — тихо сказал Доктор.

— Дурацкие часы остановились, понимаете? Это всегда случается в неподходящее время, не так ли?

Женщина была маленькой и производила впечатление робкой, хотя это не сочеталось с её богатой красной одеждой. Чарли сочувственно улыбнулась. Женщина смущённо улыбнулась в ответ, и Чарли виновато осознала, что смотрит на неё слишком пристально.

— Знаю, это не совсем мой цвет...

— Вы прелестно выглядите, — сказал Доктор. — Может, мы могли бы присоединиться к вам? — предложил он, просияв обаятельной улыбкой.

— О, я прошу вас! — горячо отозвалась женщина, и продолжила путь. Доктор и Чарли последовали за ней. — Что ж, в конце концов, я не буду единственной опоздавшей.

— Мы можем по-светски опоздать, — сказала Чарли, надеясь, что это не прозвучало обидно.

— Или просто опоздать, — ответила женщина, теребя лацкан рукава. — Вы правда думаете, что это мне подходит? В смысле, это довольно смелый жест. Я не хотела бы ударить лицом в грязь.

— Да, всё будет отлично! — сказал Доктор, умело направляя разговор.

Чарли была впечатлена тем, насколько деловым он мог быть, когда дело касалось разгадки тайны.

— Честно говоря, это всё не совсем мой стиль, — призналась женщина. — Слишком роскошно. Но знаете, нужно попробовать что-то новое, не так ли?

— Чудесное замечание, — сказал Доктор, — Я Доктор, а это моя подруга Шарлотт Поллард.

Женщина выглядела шокированной.

— Вам не следует говорить такие вещи!

— О... — удручённо отозвался Доктор.

— В смысле, я сама ещё не всё поняла, но правила есть правила, — осторожно объяснила она, смутившись его реакцией. Она оглянулась через плечо. — Ну, раз мы перешли на личности, то я Скарлет.

— Очевидно, — сказала Чарли, взглянув на платье женщины, и сразу же прокляла свою бестактность.

Пока они пробирались через красные светящиеся коридоры деревьев, Чарли второй раз за день ощутила растущее нетерпение. Несмотря на то, что Скарлет была очевидно хорошим человеком, её нервный монолог быстро стал раздражающим, и, что ещё хуже, Доктор, судя по всему, был полон энтузиазма услышать ещё больше.

— Понимаете, мой муж не пошёл бы со мной, — болтала она, держа у губ тюбик помады в ожидании паузы своей речи, которая всё не наступала. — Клянусь, он был бы счастлив, если бы я всё время торчала дома. Я повторяла ему, снова и снова, что ему понравится, но он предпочёл остаться дома и читать свою газету.

— Она понизила голос, не в силах справиться с волнением. — Так что я выбралась из дома, ничего ему не сказав. Просто встала и ушла!

— Да ну, — немного резко сказала Чарли.

Скарлет рассмеялась.

— Он, наверное, всё сидит и ждёт, когда будет готов его ужин!

Доктор переводил взгляд с Чарли на Скарлет.

— Я просто увидела эту возможность, и ухватилась за неё, наверное так. В смысле, может, это и не совсем по мне, но что-то в этом есть, что стоит того, чтобы это делать, вы так не думаете? —

она не ждала ответа. — Но он просто не может этого понять. Он носит одну и ту же причёску сорок лет, он купил такую же машину, какая была у его отца. Клянусь, если бы у него был шанс выбора между межпланетным путешествием и вечером перед телевизором, футбол выиграл бы этот поединок в любом случае.

— Но вы-то далеко от дома, конечно, — шутливо сказал Доктор.

— О, да. Я имею в виду, в этом ведь и смысл, не так ли? Даже несмотря на то, что в этом месте не так просто... освоиться, — она широким жестом указала на окружающую их местность.

— Всё ещё привыкаю к этому, — солгала Чарли.

— Я постоянно напоминаю себе о том какая это честь — быть здесь, — сказала Скарлет преувеличенно громким шёпотом, широко жестикулируя. — В смысле, мы все подумали, что когда мистер Аристид сказал, что отошёл от дел, на этом всё закончилось.

— Да, я жду не дождусь встречи с мистером Аристидом, — восторженно сказал Доктор. Чарли нахмурилась, а потом поняла, что он только что очень умело сориентировался в ситуации.

— Разве это не захватывающе? Не каждый день художник, подобный ему, объявляет о своей прощальной выставке, правда?

— Да, не могу дождаться, чтобы посмотреть её, — заметил Доктор.

Чарли ухмыльнулась ему, она была вынуждена признать, он умел добиваться результатов.

— Я боюсь, это будет немного выше моего понимания, — прошептала Скарлет, несмотря на то, что здесь не было никого, кто мог бы их подслушать. — Я была очень удивлена, когда меня пригласили. В смысле, ты надеешься и мечтаешь об этом, но удача никогда не сработает так, как вы этого ожидаете, да?

— Всё будет хорошо, — сказал Доктор, подражая её шёпоту. — В любом случае, я уверен, мистер Аристид зарекомендует себя прекрасным хозяином.

— О, я надеюсь! — пропела она. — Это звучало увлекательно.

— Так почему вы беспокоитесь о приёме? — спросила Чарли, чувствуя, что она должна помочь вежливому допросу Доктора.

Скарлет заправила за ухо выбившуюся из причёски прядь волос.

— Ну, понимаете, я всего лишь заполнила анкету и понадеялась на лучшее. А потом, когда прибыло приглашение — миленький конверт, тиснёный серебром — я не посмела открыть его. Но, — она нервно рассмеялась, — я знала что это должно означать.

— Понимаю, — многозначительно сказал Доктор.

— И, только подумайте, он лично выбрал меня из всех этих претендентов!

— У меня золотой билет, — ответил Доктор, смузённо улыбнувшись.

Чарли не упустила зловещую нотку в его голосе.

Когда они прибыли на собрание, Чарли обрадовалась, что их не заметили. Общее настроение было более расслабленным, чем она ожидала, группы зрителей болтали вполголоса и выпивали.

— Ну, я пойду общаться, — взволнованно объявила Скарлет.

Доктор помахал ей рукой, пока она исчезала на расстоянии. Чарли оглядывалась через плечо и оценивала гостей. После странной встречи с группой в лесу она сразу что-то заподозрила, но Доктор, кажется, совершенно об этом забыл. Взяв два звонких бокала с шампанским у проходящего официанта, он вручил ей первый, а второй вертел в руках, словно актёр реквизитом.

— Я думаю, нам стоит последовать совету нашего друга и развлечь себя беседой, — решил он.

— Раньше они не выглядели дружелюбными.

— Это хорошая причина подружиться с ними.

Оглядевшись по сторонам, Доктор присвистнул в знак одобрения. Как и странный лес, многое вокруг казалось сотканным из голых стволов красных деревьев, массивные ветви смыкались высоко над их головами, словно в рукопожатии гиганта. Один конец зала был задрапирован тяжёлой ниспадающей тканью, в то время как в другом небольшие деревья прорастали специально для того, чтобы создать лестницы и проходы.

— Прекрасное место, Чарли, — сказал Доктор, бросив восхищённый взгляд. — Но где же экспонаты?

Строгий на вид пожилой мужчина в твидовом пиджаке посмотрел на них с подозрением.

— Прошу прощения. Вы сказали экспонаты?

— Что ещё вы ожидаете увидеть на выставке?

— Вы ведь знаете зачем вы здесь? — он выглядел глубоко потрясённым.

Повисла тяжёлая пауза.

— Это очень хорошее шампанское, — сказал Доктор, взмахнув рукой с нетронутым напитком, будто в качестве доказательства. — Должен признать, просто сбивает с ног.

Возмущённый, старик посмотрел на Доктора так, будто сам собирался сбить его с ног.

— О, Доктор, что ты несёшь, когда выпьешь, и это в такой момент! — упрекнула его Чарли, перенимая инициативу у своего друга. — Вы должны извинить его.

— В самом деле, — неубедительно сказал мужчина. — Возможно вам стоит присматривать за вашим нетрезвым другом, мадам.

Бросив последний неодобрительный взгляд, он ушёл.

— Приятная компания, не так ли? — сказала Чарли, делая глоток.

Нескольких проигнорированных приветствий было достаточно, чтобы Чарли оставила попытки завести друзей. Даже

упорные весёлые попытки Доктора, казалось, терпели неудачи. Так что было настоящим облегчением, когда гомон разговоров смолк по звуку гонга, который они слышали ранее.

— Кажется, пришло время встретиться с нашим хозяином, — сказал Доктор, потирая руки.

— Если он такой же, как его гости, то я бы обошлась без этого.

Доктор приложил палец к губам, а затем указал вверх, над ними. Чарли подняла голову и увидела мужчину, стоящего на вершине самого высокого прохода, прислонившегося к угловатой ограде. Только тогда она ощутила пристальное внимание собравшейся аудитории.

— Это, должно быть, мистер Аристид, — сказал Доктор.

Он был крошечной далёкой фигуркой, но всё же вызвал мгновенную реакцию. Крупный, внушительный, безупречно одетый. В другом конце комнаты Чарли увидела Скарлетт, та от удивления открыла рот. Мужчина шатаясь, сделал шаг вперёд, облегчая тяжесть своего веса при помощи трости из слоновой кости. Толпа тихо забурлила в подобострастном шёпоте. Ещё один шаг вперёд, на этот раз более уверенный. Теперь Чарли могла разглядеть его получше. У него было суворое лицо с тяжёлой челюстью и пухлыми щеками. Его огромные глаза сверкали сквозь толстые линзы пенсне, голова была сияюще лысой. Эксцентричный, конечно, но всё же харизматичный персонаж, решила Чарли.

— Друзья мои, — прогремел его голос, хриплый и грубый. — Я приветствую вас на этом собрании. Все вы и каждый из вас был специально отобран для того, чтобы присутствовать здесь сегодня ночью!

Карманы слушателей оттопырились от гордости.

— Наша миссия состоит в покорении мстительной богини. Легенды рассказывают о её опасной красоте, предупреждающей

смертного: смотреть, но не трогать. Сегодня эти легенды будут переписаны!

Взмахнув рукой, Аристид направил взоры аудитории в сторону огромной связки красных занавесок, которые занимали пространство в виде театральной авансцены, вписаные в матовую листву. Он коротко кивнул своим ассистентам, которые по его жесту открыли сцену с хорошо отрепетированной точностью. Чарли вытянула шею, чтобы лучше видеть. Как только занавес открылся, поток серого света вырвался через зазор, играя на взволнованных лицах зрителей.

Когда занавес упал на землю в танце развивающегося шёлка, открыв зрелище под ним, по залу пронёсся потрясённый вздох. Сначала Чарли подумала, что это огромный холст, серый и пустой, но когда она пригляделась, заметила небольшой поток движения. Знакомое и чуждое одновременно, Чарли мгновенно поняла, на что она смотрит.

— Венера, — выдохнул Доктор.

Сначала бледная пелена заслоняла обзор, но потом изображение принимало форму, та словно дым рассеялась по ветру. Поначалу почти слишком слабое, чтобы заметить, теперь там определённо было движение. Небольшие полоски тени прорезали пространство влево и вправо, лениво дрейфуя вдоль, как масло в луже. Это было странно и сбивало с толку, как молочный океан, но спокойствие и масштаб зрелища были на удивление приятны. Сонное чувство покоя опустилось на веки Чарли, и на мгновение ей показалось, что могла бы с радостью уплыть в эту бледную глубину.

Резкий толчок вернул Чарли в реальность. Доктор держал её за руку, и выглядел обеспокоенным.

— Я тебя напугал?

Смысл его слов дошёл до неё не сразу, пока она сгоняла с себя морок.

— Извини, я отвлеклась.

— Так, понятно, — сказал Доктор, и нахмурился, когда женщина за его спиной шикнула на него.

— Это как сканер ТАРДИС? — прошептала Чарли.

Женщина, возмущённая нарушением тишины, снова шикнула.

— В каком-то смысле, — сказал Доктор не очень уверенно.

Аристид не спеша прошёлся вдоль по коридору перед изображением планеты, небольшая фигурка на фоне огромных движущихся облаков.

— Дамы и господа, представляю вам планету Венеру! — он поклонился с удивительной грацией, и в зале раздались аплодисменты.

— Так в чём состоит его художество? — нахмурилась Чарли.

— Что-то вроде движущейся картины?

Доктор нахмурился и покачал головой.

— Нет, я так не думаю. Мне кажется, это планета.

— Он создал планету?

— Может быть. Вероятно, мы находимся в космическом корабле, сделанном из дерева, и едем осматривать достопримечательности.

— Мы на космическом корабле? — недоверчиво спросила Чарли.

— Декор необычный, но да — тот маленький дисплей доказывает это. Определённо космический корабль.

— Это хорошо или плохо?

В любом случае, к этому моменту Доктор уже слишком потерялся в собственных догадках, чтобы дать какую-то подсказку ей.

— Я не знаю, — сказал он. — Поэтому мы с тобой должны пойти и поздороваться.

Закончив речь, Аристид спустился на пол, чтобы присоединиться к своим гостям. К счастью, большинство из них оказались охвачены благоговейным страхом, и не приближались к

хозяину, предпочитая держаться на расстоянии. Подобие окна окрашивало собравшихся болезненным цветом, и приближение Венеры становилось всё ощутимее. Доктор и Чарли наблюдали за всеми с небольшого расстояния, в ожидании возможности сделать свой ход.

— Нам, кажется, не особо повезло с попытками подружиться с кем-нибудь, — мрачно сказала Чарли.

— Всё будет хорошо — я подберу правильный момент, чтобы осторожно присоединиться к их разговору.

Приблизившись, чтобы подслушать, Доктор терпеливо ждал возможности вставить свою реплику.

— Так что, — ворчал Аристид своим спутникам, — моя выставка в шестьдесят втором была расформирована для военных нужд, и…

— О боже! — ахнул Доктор.

Чарли съёжилась от смущения. Аристид и его окружение, повернули головы в замешательстве, и наблюдали за Доктором. С недоверчивым видом они оглядывали его с ног до головы, и отворачивались с отвращением.

— Всё до последнего кусочка разобрали, — печально продолжил Аристид.

— Потрясающе!

— Доктор! — прорычала Чарли, начиная беспокоиться из-за круга любопытных наблюдателей, собравшегося вокруг них.

— Чарли, пол движется! — воскликнул он, перепрыгивая с ноги на ногу от волнения.

— Конечно, пол движется, сэр, — коротко ответил Аристид, поворачиваясь к Доктору.

— О боже! — от неожиданности Чарли уронила бокал. — Он правда движется!

— Нет, — радостно воскликнул Доктор, — дышит! Пол дышит!

— Естественно, — сказал Аристид, почти заставив это выглядеть естественным.

— Это восхитительно! Скажите как?

Аристид хмуро смотрел на Чарли, как будто призывая её объяснить обезоруживающий энтузиазм Доктора. Неуклюже стоя на цыпочках, она всё ещё была озабочена, тем, куда поставить ногу, но всё же смогла слабо улыбнуться.

— Вы головой ударились, сэр? — спросил Аристид Доктора.

— Порадуйте его, — шепнула Чарли.

— Существо умрёт, если не сделает вдох, — продолжил он.

— Разве это не логично?

Белки его глаз гротескно исказились линзами, подчёркивая его риторический вопрос.

— Конечно, оно живое! — Доктор подхватил Чарли в порыве энтузиазма. — Разве это не чудесно, Чарли? Эта комната... всё вокруг нас живое!

— О. Здорово, — неубедительно сказала Чарли.

— Оно, должно быть, длинной в мили!

— Так и есть, сэр, специально выращен для нашей миссии.

— Должно быть, у вас огромные чашки Петри! — рассмеялся Доктор.

Аристид слегка улыбнулся уголками рта, но его глаза оставались серьёзными.

— Мы стоим внутри живого существа? — спросила Чарли, чувствуя, что её тошнит.

— Наш корабль и наш гостеприимный хозяин, — выразительно сказал Аристид.

— Восхитительно! Огромное существо, плывущее в космосе — как здорово! — Доктор чуть ли не пританцовывал от восторга, и снова рассмеялся.

— Нутро зверя, сэр, — вставил Аристид.

— Совершенно верно! Это объясняет твой красный лес, Чарли — капилляры и вены! Не могу поверить, что не понял этого раньше!

— В вашей дезориентации есть что-то болезненное, сэр, — Аристид всё ещё выглядел осторожным, но теперь, казалось, удовлетворён тем, что этот лепечущий щёголь был безвреден. В конце концов, публика остаётся публикой.

— Никто не идеален, — Доктор пожал плечами. — Так, как вы это сделали?

Он указал на квадратное окно, в которое заглядывала Венера.

— Одна из наших грубых адаптаций, но без сомнения, одна из самых эффективных. Мы просто перенаправили сюда зрительный нерв нашей лодки.

Доктор кивнул, словно нетерпеливый студент.

— А как существом управляют? Контроль мозга?

— Совершенно верно, сэр. Вы, кажется, приходите в чувства.

— Я постоянно всё путаю.

Аристид продемонстрировал свою резную трость:

— Зуб зверя! — он горделиво улыбнулся. — Ну, небольшая его часть.

Доктор вежливо улыбнулся, но не взял предмет в руки.

Чарли отчётливо ощущала приступ морской болезни. Хотя в целом привлекательные приключения казались привлекательными, это неожиданное открытие оказалось чем-то вроде культурного шока.

— Доктор, но это же абсурд, — начала она.

— Потрясающе верно, — согласился он.

— Просто глупо, — добавила она.

— Абсурд? Да... Глупо? Нет! Всё это имеет смысл. Подумай об этом — путешествие на Венеру. Эта поездка столкнёт этих людей с температурами достаточными, чтобы расплавить свинец, с критическим давлением, с облаками кислоты. Эту проблему решать не технологиям — позволь природе самой разобраться.

— Но это нелепо! — усмехнулась Чарли. — Как животное может пережить эту жару и давление?

— И кислоту, — напомнил ей Доктор.

— Да, и это тоже!

— Жизнь находит способы, — ответил Доктор, полный веры.

— А оно не против... что в его животе завелись... паразиты?

— Думай о себе как о хорошо себя ведущей блохе, — заговорщически прошептал Доктор, наслаждаясь её бескураженностью его ответом. — Зуд здесь, царапина там, но в целом он не имеет понятия о том, что мы на борту.

Чарли осторожно оглянулась за плечо, вдруг осознав как ритмично дыхание ветерка вокруг её кожи. Вдох, выдох. Доктор, казалось, следил за её беспокойством с восторгом, но когда Чарли попыталась улыбнуться в ответ, улыбка застыла на её лице.

— И это безопасно?

— Вероятно.

— А что произойдёт, если оно неожиданно решит открыть рот?

Доктор тихо постучал кончиками пальцев.

— Что ж, я думаю, нас вынесет наружу, — весело ответил он.

— Вынесет?

Он кивнул с озабоченным видом.

— Будем надеяться, ты его не щекотала.

И позволив себе короткую вспышку смеха, он убежал — только бархатный пиджак мелькнул.

— Мой шут сядет рядом со мной, — заявил Аристид, выдвигая стул во главе стола.

Доктор любезно принял приглашение, у него ещё оставались вопросы без ответов. Чарли села рядом с ним, не уверенная в выгоде от того, что Доктор понравился старику. С поразительной скоростью слуги поставили длинный шаткий стол для еды, достаточно большой, чтобы вместить всех собравшихся. Люди

суетились, занимая свои места, всё то время, пока светящийся из окна, серый изгиб Венеры становился всё ближе к ним. Аристид встал во главе собрания, так что длинной линии нетерпеливых лиц пришлось неудобно развернуться, чтобы смотреть на него.

— Сегодня Венера выдаст свои секреты, — прохрипел он. — Звуки, запахи, и цвета, столкнувшись с которыми раньше, человек не имел шанса выжить. Богиня Венера заговорит с теми, кто собрался здесь сегодня!

Молодой человек в передней части стола неловко подвинулся. Аристид повернул голову и уставился на него немигающим взглядом.

— Через её голос мы испытаем то, что никогда не испытывал ни один мужчина, ни одна женщина. Блаженную долю секунды полного просветления, — он замолчал и сделал глубокий вдох, смакуя тщательно рассчитанное предвкушение. — А затем покой!

Он триумфально развёл руками, и в комнате разразились бурными аплодисментами.

Чарли и Доктор были единственными, кто не хлопал.

— Что он имеет в виду? — нетерпеливо спросила Чарли.

Доктор нетерпеливо шикнул на неё, и повысил голос, обращаясь к Аристиду:

— Мы не обсудили вашу выставку, Аристид.

Доктор держал в руках нож для масла, и слегка подбрасывал его, пока говорил. Чарли чувствовала игривую нотку в его голосе.

— Мой шут заговорил, — сказал стариk, отрывисто рассмеявшись. — Моя выставка это путешествие по величайшему холсту Солнечной системы, — торжественно ответил он.

— Как вы и говорили, — согласился Доктор, заправляя салфетку за воротник. — Но что толку в холсте, на котором ничего не нарисовано?

— Ваша логика безупречна, Доктор, даже если память вас подводит, — спокойно произнёс Аристид, сверяясь со своими карманными часами. — Так же, как и создание нашего общего

друга, — он со знанием дела указал на окружающее их пространство, — на старости лет я предпочитаю оставить исполнение своим работникам.

Он откинулся на спинку кресла и пристально вгляделся в поверхность Венеры. Первая вспышка света отразилась в печальных серых глазах Доктора. Уколы энергии прорезали спокойные облачные слои планеты, выпуская через них тонкие тёмные полосы, и они размазывались по поверхности как слёзы по щеке. Когда прорвалась вторая волна, Доктор отвернулся.

Аудитория предсказуемо зааплодировала.

— Доктор, что это? — спросила Чарли, хотя уже знала ответ. Просмотры кинохроники в кино в детстве за секунду всплыли в её голове — некоторые вещи никогда не меняются. Однажды могла узнать бомбу с первого взгляда.

— Бомбы, — горделиво подтвердил Аристид.

— Да, бомбы, — нахмурился Доктор. — Грубые бомбы, которые исчиркали осколками поверхность планеты. Так это и есть ваше великое достижение, Аристид? — Взгляд Доктора был таким же ледяным, как и его голос. — Это не кажется мне таким уж произведением искусства.

— Искусственный штурм, который будет бушевать на поверхности планеты тысячу лет! Как долго я мечтал о холсте, достойном всех моих замыслов!

— Или вашего эго?

— Для приглашённого гостя у вас острый язык, сэр.

— Разве не в этом проблема всего искусства? Каждый считает себя критиком.

Аристид поднял руки к толпе в широком жесте, явно наслаждаясь выступлением перед аудиторией.

— Что пытается сделать любой художник, как не оставить след во времени и пространстве? Продолжиться, продлиться! Подумайте об этом — мы шагнём в величайшую картину, написанную на величайшем полотне!

— Может, вам стоило взорвать заодно и рекламу спонсора? — невинно предложил Доктор.

— Вы само остроумие, мой маленький шут, — сказал Аристид, его горький тон давал понять, что ничего подобного он не думал. — По моему скромному мнению — хотя я признаю, во мне мало скромности — моя маленькая выставка это преступление без жертв.

— Что аккуратно подводит меня к следующему вопросу, — ответил Доктор, его возмущение внезапно сменилось спокойствием и рассудительностью. — Вы сказали, что мы шагнём в холст, так что я предполагаю, что во время вашей маленькой прогулки вы не собираетесь смотреть из окна?

Старик нахмурился.

— Вы так странно говорите, Доктор. Кто-то мог бы назвать это бормотанием сумасшедшего, хотя очевидно, что вы не такой.

— Его глаза сузились в маленькие щёлки, как будто он играл с какой-то идеей. — Мы шагнём на полотно, и начнём наши новые жизни.

— Вы можете быть и способны создать выючное животное, которое совершил путешествие за вас, но оно ни за что не переживёт полёт в центр вашего шторма.

— Меня это не касается.

— Но должно! Многие пытались до вас, и это привело их к смерти! — резко предупредил Доктор.

Аристид усмехнулся.

— Они ошибались. Венера — планета мёртвых. Живым там делать нечего. Но мы другие. Коварством Венеры, жизнь будет обречена, но в смерти мы восторжествуем. В смерти мы победим, оставив свой след по всей планете на столетия вперёд.

— В смерти? — воскликнул Доктор.

— Ну конечно, — мягко сказал Аристид. — Моя последняя работа.

— Вы собираетесь разбить корабль?

Доктор вскочил и ударил ладонью по деревянному столу, наклонившись вперёд. Аристид выглядел смущённым, не уверенный был ли это вопрос.

— Выставку, — согласился он.

Первая яростная чёрная вспышка на поверхности Венеры, ближе чем раньше, казалось, изогнулась в зловещей улыбке. Доктор взглянул на Аристида с жалостью, и обратился к толпе, в которой уже раздавались звуки беспокойства.

— Послушайте меня! — скомандовал он. — Я могу вас всех спасти — на борту находится мой корабль, и я могу переправить вас в безопасное место.

Тишина.

Чарли посмотрела на Доктора, призывая его сделать что-нибудь.

— Вы не понимаете? Это самоубийство!

Последние слова затихли, не произнесённые, когда Доктор увидел реакцию. Последовало неловкое молчание, затем группа вежливо проигнорировала его.

Не сдаваясь, Доктор повторил:

— Я сказал, это самоубийство!

Тот же ответ.

— Вам что, всё равно? — воскликнула Чарли, вскочив, чтобы поддержать его. — Вы хотите умереть?

Поднялась элегантная женщина, сидевшая за столом в середине. Женщина, закутанная в узорную шаль с белой прядью в каштановых волосах.

— Конечно, мы хотим умереть, — объяснила она с теплотой в голосе. — Поэтому мы здесь.

Чарли осмотрелась и повернулась к Доктору. На его лице застыло выражение лёгкого шока.

— Я начинаю понимать, — прошептал он.

Чарли заметила как облачко печали омрачило его черты, и почувствовала внезапную слабость. Она повернулась в

беспокойстве, а мысли в панике вертелись в её голове. Рыжая женщина посмотрела на Чарли, по-матерински улыбнувшись ей.

— Садись с нами, дитя, присоединись к нашей трапезе. Мы все объединены чумой.

Доктор широко раскрыл глаза.

— Это единственное, что есть у вас общего.

Чарли инстинктивно отступила.

— Чума?

Доктор слегка покачал головой, успокаивая её.

— Всё в порядке, Чарли — это произошло гораздо позже твоего времени. Это назвали чумой, но на самом деле, это была не она. Не более, чем эволюционный тупик, отсчитывающий время, ожидающий момента для удара.

— И поэтому вы все были избраны, — произнесла Чарли дрожащим голосом. — Люди, которых не будет волновать, что это поездка в один конец.

Доктор заложил руки за спину, и смотрел на рябую поверхность планеты, обращаясь к толпе.

— И, вместо того, чтобы ждать, когда смерть придёт за вами, вы решили сами нанести ей визит и оставить след.

Сердитый человек с приёма, в твидовом пиджаке, наклонился и хрипло кашлянул.

— Если есть шанс увидеть то, что не видел ещё ни один человек, оно того стоит, — сказал он скованно. Несколько людей рядом с ним демонстративно закивали.

— Вы готовы умереть ради надежды увидеть одну-единственную картину? — Чарли рассматривала лица с недоверием, в напрасном поиске хотя бы намёка на сочувствие.

Аристид сидел низко в своём кресле, его нижняя губа дрожала, когда он подбирал слова:

— Ради надежды сделать что-то, чего прежде никто никогда не делал. Есть люди, которые отдали бы что угодно, чтобы быть здесь.

— Эти люди отдали, — печально сказал Доктор. — Надеюсь, они сделали это ради чего-то большего, чем ваша репутация.

— Стоящая сделка — увидеть самую прекрасную картину в Солнечной системе, — выдохнул Аристид, его глаза расширились за стёклами его пенсне.

— Цена, которую эти люди хотят заплатить? — Доктор с негодованием повернулся к толпе. — Ну, это так? — требовательно спросил он.

— Я хочу, — наконец раздался тихий голосок. Это был мальчик, которого Чарли видела в лесу, его взгляд был всё таким же печальным.

— Я тоже! — сказал другой голос.

Аристид важно кивнул тем, кто его поддержал, а затем повернулся к Доктору. Но хотя бы злоорадное выражение триумфа, наконец, исчезло с его лица.

— Но неужели для вас больше ничего не существует? — спросила Чарли.

— Это больше, чем всё, что я когда-либо делала, — произнёс знакомый робкий голос.

Чарли сквозь слёзы посмотрела на Скарлет, и поняла, что потерпела поражение. Доктор вышел вперёд, избавив её от пристального внимания зрителей.

— Так вы отдали всё, чтобы оказаться здесь?

Аристид гордо поднял голову.

— Мы отвергаем наши имена, наше прошлое, наши дома.

— Ради мёртвого мира? — повторил Доктор.

— Мы мертвые. Это наша планета, Доктор, и мы заявляем её как нашу собственность.

Доктор молчал. Через плечо Аристида он смотрел туда, где мембрана показывала светящуюся массу Венеры, злобно глядящую на них как не мигающее око.

Доктор сделал глубокий вдох, снял салфетку с воротника, оставил её аккуратно сложенной на столе. Наконец, он шагнул вперёд и крепко пожал руку старика.

— Так заявите.

Аристид слегка кивнул, положив руки на верхушку своей трости. Чарли нахмурилась, не в силах поверить.

— Доктор?

Его спокойствие казалось предательством. Он опустил взгляд. Чарли слегка всхлипнула и подавила слёзы жалости, выступившие на глазах. Доктор хотел положить руку на её плечо, чтобы успокоить, но оказался не в состоянии это сделать.

Чарли посмотрела на Скарлет, которая внезапно показалась ей тонкой как бумага в своей безвкусной одежде.

— Вы никогда не доберётесь туда, — сказала она, наконец.

— Мы попробуем.

Чарли в отчаянии уставилась на неё.

— Но вы никогда не увидите поверхность планеты! Вы никогда ничего не увидите!

Краска, казалось, отхлынула от лица Скарлет.

— Но я могу попробовать, — безучастно сказала она.

Чарли открыла рот, но слова не шли к ней. Полная комната печальных лиц смотрела на неё — некоторые со смущением, иные с жалостью. Она почувствовала как Доктор нежно обнял её за плечи, уводя, и толпа в молчании расступалась, чтобы пропустить их.

Часы спустя они сидели в укрытии одного из деревьев, свесив ноги с края, глядя на группу людей, стоявших внизу, выжидавших в молчании. Через несколько часов путешествие будет окончено, и тревожная тишина сменится тихим звуком разговора. Не видимый отсюда ребёнок зашёлся в слабом плаче, а потом его убаюкали, и снова наступила тишина.

— Так вот и всё? — спросила, наконец, Чарли.

— Да, — ответил Доктор, не глядя на неё.

— Я пытаюсь понять, но просто не могу.

Он медленно кивнул, повернулся к ней и указал вперёд. Теперь, ближе, чем раньше, поверхность планеты внезапно показалась живой. Глаза Чарли расширились, когда она смотрела как огромные тёмные пятна разливались на гладком пожелтевшем горизонте как чернила на промокашке. Огоньки танцевали на её лице, когда она попыталась заговорить. Доктор широко улыбнулся.

— Пятна на ландшафте, — прошептала она сама себе. Доктор посмотрел на неё с недоумением.

— Это выглядит как кусок промокашки, — сказала Чарли, улыбаясь, подобрав понятное объяснение.

— Каждое из этих пятен это штурм тысячу миль в поперечнике, — прошептал он с типичным преуменьшением. — Видишь рябь?

Чарли немного нахмурилась, наблюдая как грязные серые волны возмущения рябили поверхность, словно капли дождя поверхность пруда. А потом она увидела край тени их судна, отбрасываемой на планету.

— Это прекрасно, — призналась она.

— Даже самые грязные действия могут сотворить нечто прекрасное, — поддакнул Доктор. — Теперь понимаешь?

— Нет.

— Ты бы увидела когда-нибудь такое зрелище на промокашке?

Она угрюмо покачала головой, наблюдая как реки чёрной краски венами просачиваются сквозь идеальную мраморную поверхность Венеры.

Чарли повернулась к Доктору и изобразила деловую, сдержанную улыбку.

— Нет, не увидела бы.

— Страсть человеческой расы к исследованиям замечательная вещь, Чарли. Для большинства существ время течёт так медленно,

что едва овеивает их. И всё же люди цепляются за него как воздушный змей в бурю, и не отпускают! — Его зрачки расширились. — Земля, океаны... небеса! Ты понимаешь, что всегда есть больше, что можно посмотреть, больше, что можно сделать.

— Разве?

Он положил руку на её плечо.

— Это то, что ты сделала.

Чарли опустила взгляд. Теперь это было давным-давно — личная смелость, которая изменила всё за считанные часы. Тайком улизнуть, чтобы выпить, открыть удивительную способность к карточным играм, украсть форму и, наконец, пробраться безбилетником на тот массивный дирижабль, где она впервые встретила Доктора... Она вспомнила вспышку адреналина, волнение тех мгновений принятия решений, загорающихся вокруг неё, словно петарды, и нежелание, чтобы эта ночь закончилась. Может, и не закончилась? Может быть, не этого приключения она ожидала, но определённо то, которое она выбрала.

— Оно того стоило, — просияла Чарли.

— Хорошо, — ответил Доктор, спрыгнув со своего места на землю, затем предложив Чарли руку, чтобы помочь спуститься.

Когда она приземлилась с глухим звуком, она посмотрела на толпу, теперь фигуры были укрыты тенями клубящихся облаков на поверхности планеты.

— Думаешь, они найдут то, что ищут?

— Каким образом?

Чарли печально пожала плечами.

— Мифы о людях, завлечённых покинуть их дома на живой планете — вся эта магия и мистика. Но это всё просто химия и камни.

— Верят и в более ужасные вещи.

— Но они не настоящие.

— Поэтому Венера и не ловушка, Чарли. Место мифов, легенд, и с заманчивой тайной, несомненно, но этих людей не притягивает ничего зловещего, только любопытство.

Он перевёл взгляд на неё и улыбнулся своей особенной улыбкой. Она повернулась, и они отправились назад к ТАРДИС.

— Ты когда-нибудь полностью удовлетворишь своё любопытство?

Доктор взял её за руку.

— Ты когда-нибудь перестанешь мечтать?

Наконец, ответ казался очевидным. Держась за руки, они направились к знакомой синей будке, укрытой в тени красного сада, готовые к следующим приключениям.

Плутон

Дэйл Смит

Перевод: Анастасия Галий.

Редактор Антон Дубовиченко.

*Приключение Второго Доктора
с Беном Джексоном и Полли Райт*

Дождь лил как из ведра. Это было первой проблемой.

Воздух был пропитан удущивым теплом джунглей, и проливной дождь не начал ещё даже рассеивать его. Под ударами дождя земля слегка пузырилась, от тепла выбрасывались в воздух неизвестные газы. Он мог даже ощутить их вкус в горле, приторный, как привкус серы. Доктор — если это был Доктор — шагал впереди, его голову и плечи скрывал большой чёрный зонт. Полли ютилась под ним вместе с Доктором, сутулясь, потому что теперь он был ниже ростом, чем раньше. Бен отклонил предложение присоединиться к ним: он видывал грозы и похуже, чем эта. Это не было проблемой.

Проблемой было то, что, по словам Доктора, температура окружающей среды была всего на тридцать градусов выше той, при которой кислород переходит в жидкое состояние.

Если это вообще был Доктор.

Также, было темно. Темно, как посреди Атлантического океана в разгар самой облачной ночи, и с тем же шумом воды, стучащей по воде, когда лил дождь. У Доктора был фонарь, который давал больше света, чем ему полагалось: он создавал вокруг них тусклое свечение, делая этот странный новый мир вокруг них холодным и серым. Бен видел не дальше, чем на ярд перед собой, прежде чем свет тонул во тьме. Доктор сказал ему не

беспокоиться: было темно лишь потому, что Солнце было на расстоянии четырёх тысяч миллионов миль. Их Солнце. Они брали во тьме по планете, о существовании которой никто на Земле даже не знал, планете, которая ютилась возле Плутона подобно тому, как Полли ютилась под зонтиком Доктора.

— Ах, да, — сказал Доктор, — Лучше будет, если вы не будете упоминать об этом, когда прибудете домой. По крайней мере, пару лет.

Полли закричала.

Он был мёртв. Она знала это даже до того, как они приблизились, когда он был лишь смутной тенью в свете фонаря. Вероятно, даже ещё раньше: когда они вышли из безопасной ТАРДИС под этот невозможный дождь, она уже тогда знала наверняка, что где-то там, во тьме, будет мертвец. Знала наверняка, как и то, что именно она отыщет его.

По-видимому, Бог наказывал её за то, что у неё не было в жизни большего желания, чем дожить до вечера пятницы и танцевать до упаду в Инферно.

Если я попаду домой, сказала она себе, то посвящу свою жизнь детям-сиротам, и больным котятам, и установлению мира во всём мире, или чему-то ещё, обещаю! Только бы домой попасть. Пожалуйста.

Бен подошёл и обнял её даже раньше, чем Доктор нагнулся вниз, чтобы осмотреть тело. Её морячок, пытается защитить её. Она оттолкнула его немного, и он смущённо убрал руку.

Доктор угрюмо взглянул на них.

— Он мёртв, — сказал маленький человечек.

Полли вздрогнула, хотя она и так это знала.

— Ладно, Док, — сказал Бен. Он звучал так уверено, так спокойно. Сердце Полли всё ещё колотилось. — Итак, что на этот раз?

— Не говори так, — сказала Полли, поворачивая голову.

— Не говорить как?

Ей не хотелось отвечать.

— Герцогиня?..

Она не могла сказать ему, как сильно её ранили слова «на этот раз», напомнили, во что превратилась теперь её жизнь. Отсчёт моментов между мёртвыми телами.

— Полли, — мягко обратился к ней Доктор, — почему бы тебе не заслонить его от дождя, пока я пытаюсь разобраться, что же тут произошло?

Он смотрел на неё своими печальными глазами, с прежним состраданием, отеческой заботой во взгляде. Так знакомо, хотя прежде эти глаза цвета лесного ореха были пронзительно голубыми. Она никогда действительно в нём не сомневалась: конечно, это был Доктор, при всём том, что он очевидно не был собой прежним. Он всё ещё заставлял её чувствовать то, что и раньше: напоминал, что она здесь делает. Самые именитые астрономы её времени сказали бы, что планета, на поверхности которой она стоит, не существует, а Доктор давал её понять, почему она заслуживает шанса знать больше, чем они. Она не знала, от чего умер этот человек, но она могла помочь человеку, который выяснит это. Доктор улыбнулся, и Полли подумала о своём дедушке.

Бен стоял позади и молча прожигал их сердитым взглядом. Доктор бы никогда не подверг такому Полли, это он знал наверняка. Не должна была она сталкиваться с этим, нельзя было подводить её так близко к краю могилы. Разве не знает он, как она дрожит, этот самозванец, этот не-Доктор? Конечно, она не вернулась бы в ТАРДИС, не то, чтобы она должна — даже если бы действительно хотела бы, то не отступила бы, эти современные девушки, они такие — но он мог хотя бы избавить её от жутких подробностей.

Тело казалось Бену совсем свежим, хотя он и не претендовал на звание эксперта. Ему везло — за свою жизнь он видел всего несколько мёртвых тел: рядовой, которого в мгновение ока смыло

в море; безбилетник, который умер от гриппа задолго до того, как они его обнаружили; неуклонно растущий список бедолаг, которых смерть буквально скосила при пробуждении Доктора. Нет, он не убедился, что это Доктор, не важно, что там приключилось с этими «далеками». Он хватал и терзал труп, цапая его, словно стервятник, проделывая всё это, разве что только не пробуя его на вкус.

— Вот это да, — сказал не-Доктор. — Вот те на.

Бен поднял глаза.

— Разрази меня гром! — вскрикнул он.

И затем мир вспыхнул пламенем.

Горящий корабль из-за отсутствия атмосферы падал в полнейшей тишине, всё замедляясь, замедляясь, и наконец сотряс землю своим крушением.

Полли посмотрела на Доктора.

Он встал и поправил свою бабочку.

— Ну что же, — обратился он к самому себе.

Бен осторожно расположился между Полли и ракетой, и, несмотря на своё раздражение, она позволила ему это. Но она не позволит ему почувствовать своё превосходство. Она проигнорировала его, обратившись к Доктору.

— Ты это видел, Доктор? — спросила она.

Доктор не подал виду, что услышал.

— То, как отражается свет? Мы под своего рода куполом, не так ли?

Панель на одной из сторон ракеты выпустила четыре струйки дыма, а затем бесшумно отвалилась. Из образовавшегося отверстия стали раскладываться бортовые трапы, разбрасывая искрящиеся крупицы льда при ударе об землю. Затем была пауза, как если бы ракета хотела произвести максимально драматическое впечатление. Полли изо всех сил старалась не нервничать.

— Да, Полли, — ответил Доктор, не отводя глаз от ракеты. — Думаю, это и объясняет температуру и наличие атмосферы.

Подозреваю, что наш друг был терраформистом, передовой отряд, чтобы удостовериться, что этим людям будет куда приземляться.

— Тогда они не очень обрадуются, обнаружив, что он мёртв, — резко сказал Бен, — верно?

Полли не ответила.

Воздушный шлюз ракеты открылся.

— Бен! — охнула Полли.

Когда она была испугана, она по-прежнему поворачивалась к нему.

— Я здесь, Герцогиня, — сказал он с такой напускной храбростью, с какой только смог.

Внутри переходной камеры шлюза двигались тени: чтобы ни было там, внутри, оно начинало высадку. И хотя мертвец у их ног был таким же человеком, как и они сами, фигуры, маячившие во тьме, казались какими угодно, только не человеческими. Бен мог только различать нечто ростом с человека и шириной с ТАРДИС, рывками двигающееся вперёд, но и это было нелегко: ракета включила ослепительные прожекторы, и всё тонуло в тенях и силуэтах. Только Доктор продолжал неотрывно смотреть на ракету, и если он и видел что-то, то помалкивал об этом.

Грузная тень неуклюже двигалась вперёд, к краю купола. Позади неё двигались две тени поменьше, волоча что-то за собой.

— Что это? — ахнула Полли.

— Не знаю, — ответил Доктор. — Возможно, что-то вроде робота.

Бен напряг зрение, и он вынужден был признать, что его форма и впрямь походила на роботов, которых он видел на картинках: коренастое металлическое тело со стеклянной куполообразной головой. Он прищурился, прикрывая глаза рукой. Фигуры позади казались ничтожными по сравнению с ним, хотя Бен предполагал, что они, должно быть, обычного размера.

— По крайне мере, оно там, а мы здесь, — уверенно заявил он.

Робот вытянул вперёд конечность, и купол на несколько мгновений замерцал. Ровно на столько, чтобы робот и его спутники прошли сквозь защитный купол как сквозь водяную завесу. Там, где робот соприкасался с куполом, загорался холодный синеватый свет. На короткое время он осветил стеклянную голову робота, и Бен увидел там то, что, как он был уверен, не являлось клапанами или транзисторами.

— Отойди, Бен, — предупредил его Доктор, как только робот вошёл в их атмосферу. Бен остался на своём месте.

Он мог разглядеть, как мельчайшие частицы жидкости закипали на металлической коже робота, испаряясь в спёртый воздух.

— КТО ВЫ ТАКИЕ? — прогремел голос робота. Он поднял руку, осуждающе указывая на них. Как оружие, подумал Бен. — ЧТО ВЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТЕ?

Одна из фигур выступила из-за спины робота и сняла шлем. Это была молодая женщина с фиолетовыми глазами и длинными тёмно-рыжими волосами. Она смотрела на троицу затравленным взглядом: она ожидает худшего, Бен знал.

— Где Скривенс? — спросила она. — Что вы с ним сделали?

— Мы ничего не делали! — закричал Бен.

Доктор отступил в сторону, позволив новоприбывшим увидеть тело на земле. На мгновение повисла тишина.

Бен весь напрягся, приготовившись атаковать.

— Они убили его.

Второй снял шлем. Под ним оказался мальчишка с безумным взглядом: ему не могло быть больше шестнадцати-семнадцати лет. Но в его руке было какое-то оружие, и оно было наставлено на Бена. Полли ощутила желание прильнуть к Бену, но не смогла пошевелиться.

Женщина была старше, но так же испугана: она чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда огни ракеты погасли.

— Что случилось? — дрожащим голосом спросила она.

— ПИТАНИЕ РАКЕТЫ ОТКЛЮЧЕНО. ВОВРЕМЯ. — Тон робота не изменился, и всё же ему удавалась звучать раздражённо.

— СПИНКС! УБЕРИ ЭТО И ПОМОГИ РЭЙ УСТАНОВИТЬ ОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ БЛОКИ.

Мальчик с безумным взглядом — Спинкс — колебался, очевидно, не желая выпускать Бена, Полли и Доктора из поля зрения. Он в нерешительности переводил оружие с одного на другого. Полли закусила губу.

— Но они убили его, профессор!

Доктор осторожно шагнул вперёд.

— Прошу прощения, — сказал он с приподнятыми руками, — но если вы посмотрите...

— НЕ СМЕШИ МЕНЯ, СПИНКС! — прервал его робот. — БИОСКАНИРОВАНИЕ НЕЗНАКОМЦЕВ И СКРИВЕНСА НЕ СОВПАДАЮТ: ИХ И РЯДОМ С НИМ НЕ БЫЛО. СКРИВЕНС САМ УБИЛ СЕБЯ.

У Доктора был слегка расстроенный вид.

— Ну, да, как я и собирался сказать...

— Убил себя? — спросила женщина по имени Рэй. Её била дрожь, даже в такую сырость. — Сны...

— ОГНИ! — взревел робот.

Неохотно, женщина и мальчик повернулись к ящику, который они втащили за собой под купол. Они начали вытаскивать из него футляры и оборудование, включая какие-то на вид мощные фонари. Они принялись за работу, робот тем временем навис над Доктором. Теперь, без ослепительных ракетных огней, Полли смогла разглядеть, что он представлял собой бочкообразную грудь на танковых гусеницах, с большим стеклянным куполом в качестве головы. Во мраке, Полли всё же могла рассмотреть за стеклом что-то серое и органическое.

— ЧТО ВЫ ТАКОЕ? — потребовал ответа робот.

Доктор наградил его своей самой обезоруживающей улыбкой.

— Ну, — он запнулся, — я — Доктор, а это мои друзья — Бен и Полли. А вы кто?

Внутри робота что-то щёлкнуло.

— Я СПРОСИЛ «ЧТО», А НЕ «КТО», — сказал он. — ЧТО ВЫ ТУТ ДЕЛАЕТЕ? КТО ПОСЛАЛ ВАС?

— Никто нас не посыпал, — вмешался Бен. Полли поймала себя на мысли, что лучше бы он оставил это Доктору, хотя бы на этот раз. — Мы просто...прибыли, так ведь, Док?

— НА ХАРОН? — рявкнул робот. — ЕСЛИ БЫ СКРИВЕНС НЕ СДЕЛАЛ СВОЮ РАБОТУ, ЗДЕСЬ БЫ ДАЖЕ НЕ БЫЛО АТМОСФЕРЫ, А ВЫ ПРОСТО «ПРИБЫЛИ»?

Полли не могла не смотреть вниз. Дождь начинал плавить замёрзшую почву, смывая застывшую кровь во тьму. Скривенс. Тело принадлежало человеку. На его лице застыло выражение страха: если он убил себя, спасаясь от некоего ужаса, то выглядело это так, словно этот ужас преследовал его до самой смерти. Дождь струйками стекал по его лицу, как слёзы.

— Верно, — услышала она, как Бен огрызнулся в ответ.

— Пожалуйста, — взмолилась она, не отводя взгляда от тела. Скривенс.

Все обернулись взглянуть на неё.

— Нельзя ли сделать что-то сделать с телом?

На мгновение повисла тишина.

— Полли, — мягко обратился к ней Доктор.

Она не могла сказать, что стекало по её щекам — дождь или слёзы.

Наконец, пришелец накрыл тело пластиковой палаткой. Не совсем то, чего хотела Полли, но Доктор объяснил, так мягко, как только мог, что планета, на которой они находятся, состояла из сплошного льда, и даже в умеренном климате купола почва была слишком мёрзлой и плотной, чтобы выкопать даже скромную могилу. Полли сделала всё, чтобы показать, что она понимает, и вместо этого отошла от тела так далеко, как позволил бы робот.

Бену хотелось обнять её, но он не сделал этого.

— Мы должны уйти, — прошептала Рэй.

Её спутник не стал спорить.

— Нужно было бросить эту затею, как только он связался с нами, — пробормотал Спинкс.

— Кто связался? — спросила Полли. Она сидела, съёжившись при свете лампы, под защитой второй пластиковой палатки, несколькими минутами ранее установленной Спинксом. Рэй и Спинкс теперь были заняты выгружая оставшееся оборудование из саней, которые они тащили с собой. — Это был мистер Скривенс?

Спинкс взглянул на неё. Дождевая капля сорвалась с кончика его носа.

— Слушай, приятель, почему бы мне не помочь вам? — сухо предложил Бен.

Не обращая внимания на дождь, он шагнул к саням и выбрал самый тяжёлый на вид предмет. Он вытащил его и взвалил на плечи, не обращая внимания на жгучую боль в мышцах. Выражение лица Спинкса не изменилось, но он понял.

— Куда ты хочешь, чтобы я его положил? — спросил Бен.

Спинкс промолчал, затем пожал плечами. Он жестом показал направо от Бена.

— Ты не часть этой команды, — проворчал Спинкс. Бен догадался, что только он мог его расслышать. — С минуты на минуту профессор кончит разговаривать с твоим другом, вы вернётесь на ваш корабль и отправитесь в путь.

Он устремил на Бена свой угрюмый взгляд.

— Ты прав, приятель, — бодро согласился Бен.

— Пожалуйста, — Полли с мольбой обратилась к Рэй, — мы только хотим помочь.

Рэй посмотрела на Спинкса, но он молча продолжал разбирать детали машин. Бен поставил оборудование, которое он нёс, к остальному, и перехватил взгляд Рэй. Это было только поводом, чтобы отдохнуться.

— Ну хорошо, — тихо сказала Рэй и присоединилась к Полли под укрытием.

Спинкс фыркнул, но Бен не обратил на него внимания.

— Это началось неделю назад, — сказала она просто. Она сидела, сложив руки на коленях, и суставы белели от того, как крепко она сцепила их между собой. — Тогда мы и получили радиопослание от Скривенса. Профессор настоял на том, чтобы мы поддерживали регулярную связь,

после того что случилось....с Аск.

Бен взглянул на Полли, но она не никак не отреагировала. Он присел рядом с ней, чтобы укрыться от дождя. Она продолжала игнорировать его.

— Аск? — смущённо спросила Полли.

— Она шла первой, — тихо ответила Рэй. — Скривенс вызвался добровольцем уже когда мы потеряли с ней связь.

— Что с ней случилось? — спросил Бен.

— Она мертва, — рявкнул Спинкс, сплюнув в дождь. — Мы все мертвые.

— Мы думали, что ей не удалось добраться, — продолжала Рэй. Она не могла или не хотела противоречить Спинксу. — Но когда Скривенс добрался сюда, он обнаружил, что купол уже установлен. Он искал, но нигде не мог найти её. Она просто исчезла. Он рассказал нам об этом тогда, при первом контакте. И рассказал нам о снах.

С минуту, Бен не слышал ничего, кроме дождя и голоса Рэй.

— У него были плохие сны, — продолжала она. — Чёрные сны. И они становились всё хуже: к тому времени, когда мы миновали Сатурн, он уже не мог определить, когда он бодрствовал, а когда — спал. Мы миновали Нептун, и он вообще перестал отвечать.

Она взглянула на палатку, под которой покоилось тело. Её глаза были влажными.

— Никуда нам отсюда не выбраться, — прорычал Спинкс, всё ещё укладывая ящики, — мы — следующие.

Полли взглянула на Бена. Ему хотелось сказать ей, что Доктор ни за что не взял бы их в такое место, но он не мог. Он даже не мог убедить себя, что это маленький озорной незнакомец и есть Доктор.

А дождь всё шёл.

Полли встретилась взглядом с Беном: он выглядел таким обеспокоенным, что ей захотелось взять его за руку и сказать, что всё будет хорошо. Но у неё было для этого слов. Вместо этого она беспомощно смотрела, как он хмурился, глядя на них, сидящих в палатке. Позади него, мальчишка Спинкс был занят опустошая сани, его волосы липли к коже. От тропической жары он слегка покрылся испариной.

Неужели становилось жарче?

— ПОСЛУШАЙТЕ, — прозвучал механический рёв профессора-робота. — НЕЛЬЗЯ ТЕРЯТЬ ВРЕМЕНИ. СПИНКС, ТЫ РАБОТАЕШЬ С ДОКТОРОМ. РЭЙ, ТЫ РАБОТАЕШЬ С ЕГО ДРУЗЬЯМИ. МЫ ЗАВЕРШИМ ЭТУ МИССИЮ И ВОЗВРАТИМСЯ ДОМОЙ. ВАМ ПОНЯТНО?

Полли увидела, как Доктор крутится у ног робота словно провинившийся школьник, выставленный на всеобщее обозрение на утреннем собрании.

— Слава Богу, они отказались от этой глупой идеи того, что мы шпионы, — сказала она, обращаясь в основном к Доктору. Он смущился.

— Ах, ну да, Полли, — сказал он, теребя в руках платок, — и нет.

— У НАС МАЛО ВРЕМЕНИ, — продолжил робот. Полли задумалась, услышал ли он её хотя бы. — ЕСЛИ ОНИ КОНКУРИРУЮЩАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ, ОНИ ВСЁ РАВНО МОГУТ РАБОТАТЬ С НАМИ. ТАМ, ГДЕ Я СМОГУ ПРИСМАТРИВАТЬ ЗА НИМИ.

— Но, по большей мере, нет, — сказал Доктор со смиренной улыбкой.

— Что это значит «мало времени»? — спросил Бен.

Доктор вышел вперёд, чтобы присоединиться к ним в укрытии.

— Ну, Бен, это силовое поле, которое ониозвели — очень хитроумная технология: она позволяет им создавать на Хароне искусственную атмосферу, так чтобы они могли работать без защитной одежды и тому подобного.

— Но, — Доктор смерил их суровым взглядом, — она не совсем стабильна. Вы даже сейчас можете видеть, какие у них проблемы с поддержанием стабильной атмосферы. По мере того, как будет идти время...

Он не закончил предложение, и Полли была весьма признательна ему за это.

— Изумительно! — вскрикнул Бен и раздражённо отвернулся от них. Доктор нахмурился.

— Эти люди — первопроходцы, Бен, — резко ответил Доктор. — Твои потомки. Через несколько лет операции подобного рода станут абсолютно безопасными. Но только благодаря тому, что такие люди как Профессор Магеллан и его команда рисковали своими жизнями, чтобы протестировать и доработать технологии, которые будут задействованы. Я думаю, что меньшее, что мы можем сделать — это оказать им немного помощи, тебе так не кажется?

Бен не ответил, а только пнул ногой землю с пристыженным видом.

— Но всё же, что же они здесь делают, Доктор? — спросила Полли. — Что тут есть такого, что может стоить подобного риска?

Профессор-робот, должно быть, услышал их.

— ВОДА, — прорычал он с того места, где устанавливали распакованное Спинксом оборудование. — КАК ВЫ И САМИ ПРЕКРАСНО ЗНАЕТЕ.

— Вода? — с любопытством повторила за ним Полли.

— Ах, да, Полли, — прибавил Доктор. — Мы довольно далеко в вашем будущем: к настоящему моменту, люди уже колонизировали Луну, Марс и многие из лун Юпитера тоже. Воды не хватает: даже относительно маленькие ледяные кометы ценятся невероятно высоко.

— А эта порода вся состоит из льда, — сказал Бен.

— Именно, — подтвердил Доктор. — Здесь на поверхности заключено много воды, которую можно собрать без нанесения долгосрочного ущерба. Я предполагаю, ею будут пользоваться на одной из дальнекосмических орбитальных станций, я прав, профессор?

У робота не было глаз, но он как-то умудрился бросить на Доктора свирепый взгляд.

— Что же, — начал было Доктор, но его прервали.

— Профессор! — Это была Рэй. Её голос звучал испуганно.
— Профессор!

Полли взглянула на Бена.

— Что это? — спросила Полли. Бен обвил её рукой, но она, казалось, едва заметила это.

— ПРОСТО ТРЕЩИНА, — пренебрежительно заявил Профессор Магеллан. — НИЧЕГО УВЛЕКАТЕЛЬНОГО.

Рэй не отвела взгляда от темноты.

Это было больше, чем «просто трещина»: это была зияющая дыра в земле, которая, возможно, разверзлась навстречу подземным пещерам, гротам и темноте. Бен ощутил холодок лишь глядя на неё. Он знал, что кончит жизнь там, внизу, ползая в кромешной тьме.

— Я слышу голоса, — сказала Рэй упрямо.

— И, боюсь, края этого отверстия слишком ровные, чтобы быть естественными, — прибавил от себя Доктор.

Рэй тихо простонала. Спинкс нахмурился. Возможно, он тоже мог предугадать, что грядет.

— СОГЛАСЕН, — согласился профессор.

Бен почувствовал, как напряглись его конечности. Это было сказано.

— Итак, — сказал Доктор, хлопнув в ладоши. — Мы с Беном отправимся исследовать это, ты, Полли, останешься с тут с остальными...

— НЕТ, — прервал его робот. — ВЫ — НЕ ЧАСТЬ ЭТОЙ КОМАНДЫ, ВЫ НИКУДА НЕ ОТПРАВИТЕСЬ БЕЗ ПРИСМОТРА.

Спинксу это не понравилось.

— О нет, я не собираюсь спускаться туда, я...

— ВЫ С РЭЙ УСТАНАВЛИВАЙТЕ БУР, — сказал профессор, — Я ПОЙДУ.

На мгновение повисла тишина.

— О, да, хорошо, — согласился Спинкс с чрезмерным энтузиазмом.

— Доктор, — начала было Полли, но Бен оборвал её.

— Ну же, Полли, оставайся тут в целости и... — он едва не сказал «сухости». — Незачем нам всем возиться в пещерах.

— Это нечестно! — пожаловалась она.

Доктор покачал головой, заставляя её смириться.

— Нет, Полли, он прав. К тому же, — его глаза сверкнули, — я уверен, тебе здесь тоже будет чем заняться. Так ведь, мистер Спинкс?

— Лишняя пара рук не помешает, — неохотно согласился Спинкс.

— Вот видишь, — сказал Доктор.

Ещё мгновение она держалась сурово, а затем не без сожаления улыбнулась.

Полли ещё какое-то время стояла и пристально смотрела в темную трещину в почве, в которой исчезли её друзья. Она думала о навеки упокоившемся Скривенсе и его снах, наполненных мраком. Она думала об Аск, женщине, исчезнувшей задолго до

того, как они добрались до этой планеты. Она думала о несокрушимом старике, обернувшегося уязвимым клоуном, как по волшебству.

Дождь тяжело ударял по коже, но она не чувствовала этого.

— Так ты собираешься нам помогать или как? — окрикнул её Спинкс. Полли не пошевелилась.

— Оставь её в покое, — сказала Рэй не без теплоты в голосе.

— Она просто взволнована.

Резкий смешок Спинкса.

— Она взволнована? Да мы все тут умрём.

— Не говори так. Просто...не говори.

Она ничем не может помочь Доктору и Бену. Ей остаётся только верить, что с ними всё будет хорошо. Но она может помочь здесь: эти люди напуганы, и она могла бы отвлечь их. Хотя бы на время.

— Почему вы зовёте его профессором? — спросила она, отвернувшись от пещеры. Попытка отвлечься, не хуже любой другой.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась Рэй.

— Ну, — Полли почувствовала себя глупо, — он ведь просто робот, разве не так?

Спинкс взглянул на Рэй. Они оба молчали.

— **БЫЛ ОДИН СЛУЧАЙ.** — Голос робота эхом отражался от стен ледяного ущелья, и это делало его ещё более искусственным и бездушным. Бен было заволновался, что у Магеллана будут проблемы с тем, чтобы следовать за ними по пещерам, но как только они очутились под землёй, оказалось, что углубление переходит в гладкий туннель. Доктор кивнул, как будто он ожидал чего-то подобного, и предупредил, что они не смогут зайти далеко, так как искусственная атмосфера становилась всё разреженней. Бен сказал, что по крайней мере робот сможет двигаться дальше. Он ошибся.

— МОЁ ТЕЛО БЫЛО РАЗРУШЕНО. НО МНЕ ПОВЕЗЛО: МОЗГ УЦЕЛЕЛ, И АЛЬТЕРНАТИВА БЫЛА НАЙДЕНА.

Бен вздрогнул и встретился взглядом с Доктором. Тот незаметно кивнул. Бен был рад, что в туннеле было слишком темно, чтобы можно было разглядеть серую массу под стеклянным куполом робо... профессора.

— ЭТО ЛУЧШЕ, ЧЕМ СМЕРТЬ,

Бен подумал о вкусе хорошего пива, аромате сосисок с пюре в соусе и ощущении кончиками пальцев трепетания девичьего сердца.

— Что это там впереди? — внезапно спросил Доктор.

Бен присмотрелся, но ничего не разглядел.

Кроме...

Это что же, становилось светлее?

— Что это такое? — прошептал Бен.

— Почему бы нам не пойти и не выяснить? — таков был ответ Доктора.

Это не заняло у них много времени. На следующем повороте туннель перешел в обширную пещеру, настолько высокую, что слабый свет фонаря едва достигал её свода. Кристаллы льда искрились белым сиянием, отражаясь и преломляясь мириадами дивных узоров. Свет исходил из размещённой посреди пещеры центральной сферы, к которой были подключены семь громоздких отсеков. Они невольно напоминали Бену гробы.

— Что это? — снова спросил он.

— Что-то вроде аппарата для поддержания анабиоза, — ответил Доктор, направляясь вперёд, чтобы исследовать машину.

— И по-прежнему рабочий.

— ЭТА ПЛАНЕТА НИКАК НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НАСЕЛЕНА, — прогремел голос профессора Магеллана. — ЭТО БЕЗВОЗДУШНЫЙ КОСМИЧЕСКИЙ ЛЕДЯНОЙ ШАР!

— Очень сомневаюсь, что это коренные жители, — продолжал Доктор, соскребая тонкий слой льда с одного из гробов.

Бен увидел фигуру внутри: гуманоид, но определённо не человек.

— В конце концов, вы прибыли сюда с другого места, отчего же им было не сделать так же?

— ЗА ВОДОЙ, — сказал Магеллан.

— Не думаю... — Доктор сделал паузу, заглядывая ещё в один гроб.

— Доктор? — сердце Бена учащённо забилось. Он списал это на разреженный воздух.

Доктор взглянул на него своими старыми, холодными глазами.

— В этом контейнере человек.

Магеллан открыл его.

— ЭТО АСК, — угрюмо сказал он.

— Который час? — мягко спросила Рэй. — Дома, я имею в виду?

Спинкс фыркнул.

— Мы здесь сделали всё, что могли.

— Интересно, как долго ещё они там пробудут, — сказала Полли, глядя в темноту, где лежал проход в пещеру. Ей никто не ответил.

— Надеюсь, они... — начала было она, но её прервали.

Профессор Магеллан вынырнул из тьмы, за ним тянулся шлейф дыма, на его металлическом теле исступленно мерцали огоньки. Несколько мгновений спустя, следом за ним вышли Бен и Доктор; они, яростно откашливаясь, несли на себе поникшую женскую фигуру в том же комбинезоне, что и Рэй со Спинксом. Полли мгновенно подбежала к ним, но Бен пресёк все её попытки помочь, выкашливая густой черный дым.

— Что случилось? — с ужасом спросила Полли. — Кто она? Бен!

— Он убил их, — прокашлял Бен. — Убил их всех!

— РЭЙ, СПИНКС, МЫ НАШЛИ АСК, — профессор Магеллан обратился к своей команде. — ОТНЕСИТЕ ЕЁ В ПАЛАТКУ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ. НЕМЕДЛЕННО!

Рэй и Спинкс вышли из ступора и поспешили взять женщину у Доктора и Бена. Когда они понесли её в палатку Рэй, Бен обратился к профессору.

— Необязательно было делать это! — он кричал, обращаясь к бесстрастному стеклянному куполу. В глубине него вспыхнул огонёк, бросая электрический синий отблеск на серую массу мозга.

— Они спали. Вы убили их. Хладнокровно. Вы обстреляли их, пока они мирно спали!

Профессор не ответил. Полли сделалось дурно.

— Ладно, Бен, — мягко обратился к нему Доктор, положив руку ему на плечо. Моряк яростно струсили её с себя.

— Нет! — он обернулся к Доктору. — Мы не можем ему позволить уйти от наказания за убийство.

— И ЧТО ЖЕ ВЫ СДЕЛАЕТЕ? — бесстрастно спросил профессор.

Бен смотрел на гигантскую машину, его рот открылся.

— Не думаю, что мы в том положении, чтобы спорить, Бен, — сказал Доктор, смерив Магеллана холодным, грустным взглядом. — Мы ведь тоже представляем угрозу вашей миссии, верно, профессор?

Полли внезапно ощутила ледяной холод.

— ОНИ БЫЛИ ПРИШЕЛЬЦАМИ, — проигнорировав вопрос, сказал Магеллан.

— Да, — с грустью согласился Доктор. — Разумная форма жизни.

Из укрытия показался Спинкс.

— Её состояние стабильно, — нервно посмотрев на Магеллана сказал он. Полли задумалась, сколько из разговора он услышал.

— УСТАНОВИ ЕЩЁ ОДНУ ПАЛАТКУ, — скомандовал профессор. — РЭЙ РАЗДЕЛИТ ЕЁ С ДЕВЧОНКОЙ. ТЫ БУДЕШЬ С ЭТИМИ ДВУМЯ. ПРИСМАТРИВАЙ ЗА НИМИ. ОНИ НЕ ДОЛЖНЫ УЙТИ. ВСЁ ПОНЯТНО?

Спинкс не ответил.

Бен не думал, что сможет уснуть. Дождь барабанил по толстому пластику палатки, и сырость не давала расслабиться. Через сколько времени планета вернётся к своему первоначальному безвоздушному ледяному состоянию? Он старался не думать об этом. Спинкс храпел словно реактивный двигатель, что едва ли помогало ему прояснить разум. Как и не помогали мысли о беловолосом старике, с которым он некогда путешествовал, старике, который не боялся столкнуться лицом к лицу со злом, несмотря на риск для себя.

Но он всё же должно быть уснул, потому что внезапно он снова очнулся от столкновения с каким-то пригрезившимся чудовищем. Его образ быстро исчез, и к тому времени, как он понял, что это был лишь сон, он мог припомнить лишь тьму и страх.

Кошмар. Ничего более. А чего ещё было ждать, пытаясь уснуть в таком месте? Тело Скривенса всего лишь в соседней палатке, покоится в пародии на сон.

Спинкс прекратил храпеть.

Бен решил воспользоваться этой короткой передышкой и постараться забыться сном.

Он осторожно укутался в своё одеяло — палатка была рассчитана только на двоих человек, и Доктор неудобно расположился рядом с Беном.

Но нет, понял Бен, открыв глаза, обоих: Спинкса и Доктора — не было.

Бен выскочил из палатки прежде, чем осознал, что он не полностью одет, его босые ноги заскользили в слякоти. Профессор

Магеллан зловеще маячил тут же. Слабый свет отбрасывал длинные тени на его металлический корпус.

— Где они? — спросил Бен.

Профессор не ответил. Бен огляделся вокруг, но не было даже следа их присутствия. Смутные воспоминания сна тревожили его.

— Куда они ушли? — закричал Магеллану Бен. Тело профессора внезапно дернулось.

— Я СПАЛ, — сказал он.

— Что случилось, Бен? — обратилась к нему Полли, выбирайсь из своей палатки.

— Доктор пропал, — ответил он. — И Спинкс тоже.

— Мы должны найти их — они могут быть ранены.

— Я НЕ НАХОЖУ СЛЕДОВ ИХ БИОСКАНОВ ПОД КУПОЛОМ.

Бен побежал.

Полли кинулась вслед за ним, а Магеллан покатился за Полли.

Дождь скоро промочил его до нитки, но он по крайней мере был всего лишь в одежде для сна. Не было ни единого следа кого бы то ни было, даже ни малейшего отблеска фонаря Доктора. Куда бы они пошли без фонарей?

Бен тряхнул головой, отгоняя панику. Он направился к ТАРДИС.

— Бен, куда ты? — позвала его Полли. — Мне ничего не видно!

Но Бен не ответил. У него было ужасное предчувствие. Он чувствовал надвигающуюся тьму, тяжелый и горячий воздух, дышать становилось всё труднее. Он чувствовал себя так, словно он в любой момент может откинуть простыни и очнуться в холодном поту. Он чувствовал, что что-то настигает его откуда-то из тьмы. Длинные тонкие, холодные как лёд пальцы обхватывают его сердце.

Он больше не мог дышать: неужели он выбежал за купол?

Полли закричала.

— Бен!

И внезапно это нечто отступило, забрав с собой все его силы. Он рухнул на колени, тяжело дыша. Его руки ударились об землю. Нет, не об землю: там было что-то, впереди него.

— Бен, что случилось, я видела...

— Оставайся там, Полли! — закричал он.

Но было уже слишком поздно: беспокойность привела её прямо к нему во тьму, и вот она была уже рядом, пытаясь помочь ему подняться на ноги. Она увидела беспорядок на земле перед ними. Увидела кристаллы замерзшей крови.

Они нашли Спинкса.

Полли удалось помочь Бену добраться до лагеря и переодеться в кое-какую непромокаемую одежду. Он хотел пойти прямо к ТАРДИС и убедиться, что она по-прежнему там, но Полли знала, что это пустая трата времени. И кроме того, профессор Магеллан не позволил бы им уйти из поля зрения, а Полли не хотела, чтобы он видел ТАРДИС. В этот самый момент, робот-профессор был у бурильной установки, пытаясь утешить Рэй. Он, должно быть, приглушил громкость своего голоса, потому что Полли не слышала ни единого слова из того, о чем они говорили.

— Он ушёл, Полли, — грустно сказал Бен. — Он бросил нас.

Полли выразила неодобрение.

— Не глупи. Доктор бы так не поступил.

Он умоляюще взглянул в её глаза. В них было что-то, что она не вполне могла определить. Какая-то тень. Она вздрогнула.

— Откуда нам знать, что он — Доктор? — сказал Бен. — Что это и правда он? Люди не меняются вот так.

Полли смерила его суровым взглядом.

— Не глупи, Бен. Мы это уже проходили! Многое из того, что делает Доктор, люди не делают: но это же его не останавливало,

ведь так? Он где-то там, пытается остановить эту штуку, и мы должны помочь ему. Мы же согласились!

«Ты согласилась», — хотелось ему сказать. Но вместо этого он спросил:

— Какую штуку?

— Ты разве не видел её? — Полли не верилось: она же была прямо над ним. — Там, где мы нашли его... Там была тень. Темнота. Она вся была на тебе. Разве ты её не видел?

— Нет, — ответил Бен, но на мгновение эта тень снова промелькнула у него перед глазами. — Я почувствовал что-то, я не...

— Это, должно быть, как-то связано с теми гробами, которые вы обнаружили. Эти бедные люди... — она встряхнула головой. Сейчас на это не было времени. Позже. Всегда позже. — Готова поспорить, Доктор именно там.

Бен не выглядел убеждённым.

Позади раздался крик.

— Аск! — крикнула Рэй и кинулась к палатке, оставив Магеллана.

Палатка распахнулась, и блондинка с безумными дикими глазами выскоцила из неё под теплый дождь, её униформа была разодрана в клочья. Она бессвязно кричала, яростно отбиваясь от призраков, которых видела лишь она. Полли могла бы расплакаться, видя это. Она знала теперь: что бы ни сделали эти инопланетные чудища с Аск, это свело женщину с ума. И Полли знала, что они с Беном рисуют стать такими же безумными, если они собираются помочь Доктору.

— Зачем вы это сделали? — Аск кричала, обрушивая лавину слов на Рэй, когда та пыталась успокоить её. — Я была им нужна. Теперь им нужен кто-то ещё. Оно на свободе, на свободе, на свободе!

— Профессор, на помощь! — взвизгнула Рэй.

Профессор неуклюже подъехал к двум женщинам, из одного из его пальцев торчала игла.

— Пошли, — Бен прошептал Полли на ухо.

Она не хотела уходить. Она беспокоилась об Аск, о Рэй. Она волновалась, потому что знала, куда Бен намерен увести её. Но Доктор, возможно, нуждается в их помощи. Она молча кивнула, и позволила Бену увести себя во тьму.

В пропасть.

Бен знал, что что-то не так, как только они вошли в пещеру: всё было на тех же местах, как когда они уходили в прошлый раз, за исключением шара в центре контейнеров. Он больше не светился. Вместо этого он то разгорался, то тух, так и не достигая своей полной яркости, но так же и не погружаясь совсем во тьму. Бен не мог отвести взгляда от одного из гробов: пришелец из него пропал, рассыпался прахом. Он почувствовал, что должен что-то сказать, но ничего не казалось подходящим.

— Бен! — вскрикнула Полли, указывая на один из контейнеров. — Взгляни!

Бен заторопился к нему и заглянул внутрь. Там лежал Доктор, его лицо застыло с выражением крайней сосредоточенности.

— Мы должны достать его оттуда, — убедительно сказал Бен.

— Я ТАК НЕ ДУМАЮ.

Бену не нужно было оборачиваться, чтобы убедиться, что Магеллан стоит там, наставив на него один из своих пальцев-пистолетов. Он медленно поднял руки и кивнул в сторону Полли, чтобы она сделала так же. Медленно они обернулись: профессор навис над ними, наставив на них обе руки. Рэй в нерешительности колебалась, стоя у его ноги, не желая идти самой по себе и брать ответственность за то, чему предстояло свершиться.

— ЧТО ЭТО ЗА ШТУКА? — спросил Магеллан. — И ПОЧЕМУ ВЫ ТАК ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ ЕЮ?

Бен ничего не ответил. Он не хотел признавать, что не имеет ни малейшего представления. Вместо этого он стал двигаться вбок, пытаясь заставить Магеллана решать, в кого стрелять первым. Может, Полли удастся сбежать.

— У МЕНЯ ПИСТОЛЕТЫ В ОБЕИХ РУКАХ, — осведомил их Магеллан. — Я МОГУ СТРЕЛЯТЬ ОДНОВРЕМЕННО ВСЕГО ЛИШЬ СИЛОЙ МЫСЛИ. ТАК ЧТО ЛУЧШЕ ВАМ НАЧАТЬ ОТВЕЧАТЬ НА МОИ —

Полли закричала.

Рэй резко обернулась и присоединилась к ней.

Гигантская черная тень маячила позади них, ширясь в две стороны, словно раскрыв объятия в готовности схватить их. В комнате стало леденящее холодно. Бен вспомнил о своём сне.

— ПРЕКРАТИТЕ ЭТО! — огрызнулся Магеллан. — ТАМ НИЧЕГО НЕТ!

Пасть тени разверзлась и сомкнулась вокруг одной из протянутых профессором рук. Под душем из искр, её отняло начисто. Магеллан издал электрический рёв и быстро развернулся, отступая к Бену и Полли. Рэй уже нырнула в укрытие за контейнерами: Бен слышал, как она всхлипывает и шепчет что-то сама себе о кошмарах и тенях.

— Я НИЧЕГО ТАМ НЕ ВИЖУ! — закричал Магеллан. В его синтезированном голосе звучала крайняя для него степень паники.
— ЧТО ЭТО?

Тень разрослась в два раза от первоначального размера, заполнив всю комнату темнотой. Шар над контейнерами мигал, как флуоресцентная лампочка.

— Голодная, — сказал Бен.

Тень рванулась вперёд.

Полли закричала, когда тьма двинулась на них с раскрытой окровавленной пастью, готовой поглотить их всех. Её кошмары сбывались, и как во сне она была прикована к месту и не могла пошевелиться. Шар на машине позади них взорвался светом.

Раздался чудовищный рёв, и стена воды выросла перед ними. Тень кинулась вперёд, но наткнулась на стену, взревела и отступила.

— ЧТО ПРОИСХОДИТ? — потребовал объяснения Магеллан.

— Она не может пробраться сквозь воду! — закричал Бен, почти смеясь.

— КАКУЮ ЕЩЁ ВОДУ? — закричал Магеллан.

Полли не слышала, пытался ли Бен объяснить и это — как мог он даже надеяться на объяснение сейчас, когда мир становился с ног на голову? Её отвлекало то, как вода пузырилась и бурлила, когда тьма пыталась прорваться сквозь неё. Местами, вода ненадолго расступалась, почти пропуская существо. Это не могло длиться долго. Они должны были что-то сделать. И у неё не было ни малейшей идеи, что именно.

— Бен, Полли, — позвал их знакомый голос.

— Доктор? — Полли закричала, но он по-прежнему неподвижно лежал в своём контейнере. — Ты где?

В воде появилось лицо и подмигнуло им.

— Доктор? — сказал Бен.

— Я боюсь, у нас не так много времени, — извиняясь, сказал Доктор. Его лицо мерцало, как плохой радиосигнал. — Клетку должна удерживать команда из семерых. Я стараюсь изо всех сил, но...

— Клетку? — эхом отозвался Бен.

— Для тени, — ответил Доктор. — Когда профессор Магеллан убил стражей, я заволновался, что он освободил что-то. Когда я увидел, как она атакует бедного мистера Спинкса, я убедился в этом окончательно.

— ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ОБВИНЯТЬ МЕНЯ В ЭТОМ! — воспротивился Магеллан.

— Могу и буду, профессор, — строго сказал Доктор-из-воды. Его лицо росло по мере того, как создание снова и снова наскакивало на стену. — Но сейчас мне нужна ваша помощь.

— Что мы можем сделать? — спросила Полли.

— Забирайтесь в контейнеры. Профессор, вы найдёте входной разъем под ближайшим контейнером. Клетка сделает всё остальное.

— Но нас только четверо, — возразил Бен.

Существо заревело, и лицо Доктора исчезло.

— Доктор! — закричал Бен.

На это не было времени.

— Все в контейнеры, быстро! — Полли принялась отодвигать крышки так быстро, как только могла. — Рэй, пожалуйста, мы должны помочь Доктору.

Бен взглянул на неё, но у неё не было времени на ответ получше, кроме раздраженного «Ну же, Бен!» Неохотно, Бен и Рэй стали забираться в пыльные контейнеры. Ещё один рёв — и в стене из воды появилась брешь. Их как будто окропило дождём.

Тень скакнула вперёд, и весь мир погрузился во тьму.

На мгновение, была лишь паника и беспорядок. Это мгновение тянулось, становилось вечностью, водой, льдом. Бен ничего не видел, но он знал, что тьма подбирается ближе, окружает шар света. Он ощущал холод и жар, страх и ликовение, и сотни других противоречивых вещей одновременно.

И внезапно он осознал, что не одинок. Что он — больше не он. Что он — нечто новое.

Он ощущил в своём разуме, как Полли яростно горит желанием, чтобы Доктор преуспел, желанием помочь ему. Он ощущил Рэй, испуганную и смущенную, ощущил, что она поняла, что он ощущил её присутствие и её страх и смущение по этому поводу. Он ощущил Магеллана, холодного и обособленного, неспособного постичь то, что он испытывал.

И помимо всех их он ощущал гигантскую силу, направляющую, защищающую. Силу, которая пытается сохранить их всех в безопасности. Которая пытается сохранить в безопасности всю вселенную, если сможет.

— Ещё чуть-чуть, — сказал голос. — Сконцентрируйтесь, сконцентрируйтесь.

И Бен узнал этот голос, который звучал снова и снова. Это был голос черноволосого маленького бесёнка. Это был голос беловолосого старика. Это был голос драгоценного камня с тринадцатью сторонами, гранями и отражениями, вьющимися, исходящими из его сердца и стремящимися в вечность.

— Верь мне, Бен, — говорил голос.

И это был Доктор.

Разум Бена раскрылся, как цветок, и он больше не был Беном.

БенПоллиРэйМаггеланДоктор сконцетрировал силу своего разума — и белый свет разгорелся, как солнце. Темнота попыталась отступить, но недостаточно быстро. Там, где её пальцы касались света, они обгорали. Она попыталась отползти и сбежать, но свет стал притягивать её, словно магнит. На мгновение, на солнце ещё была тень. Затем её не стало.

Полли испытывала необъяснимое облегчение, глядя на ТАРДИС, неудобно расположившуюся на обледенелой земле. Словно она вернулась домой после особенно изнурительного путешествия. За исключением того, что ТАРДИС не была её домом. Её дом был где-то там, за тысячи лет от них, и ей предстоит долгий путь, прежде чем она доберётся туда.

Доктор поставил фонарь на землю и принялся копошиться в карманах в поисках ключа. Бен наблюдал за ним со сдержанной улыбкой на лице. Полли в свою очередь тоже не смогла сдержать улыбку.

— Ох! — с триумфом воскликнул Доктор, извлекая ключ из туфли.

— Я до сих пор не понимаю, почему мы не можем убедиться, что с ними всё в порядке? — спросила Полли, оглядываясь в сторону лагеря. — Рэй и Аск не хотели всего этого. Мы не можем оставить их с Магелланом.

— О, они будут в порядке, Полли, — торжественно заявил Доктор. — Они нужны ему, чтобы закончить сбор. И кроме того, Магеллан не сможет управлять ракетой самостоятельно. А по прибытию на Землю, я уверен, они сразу же сообщат властям обо всём, что произошло.

— И всё же, это не значит, что мы должны совершать тайный побег, разве не так? — присоединился Бен. — Им может понадобиться помочь.

Тень промелькнула на лице Доктора.

— Ох, — вздохнул он.

Подозрения Полли росли.

— Доктор, — строго сказала Полли, — Что именно ты сделал?

Доктор потупил взгляд, как провинившийся школьник.

— Эта тень — существо, обитающее во всех измерениях. Она действует в этих измерениях как чистая мысль. Чистая злоба. Бедные создания построили эту клетку, чтобы заточить тень в самом сердце планеты, а затем использовали собственные силы разума чтобы запереть дверь.

Предположительно, произошел какой-то несчастный случай, и они привлекли к участию Аск, чтобы та заменила одного из исконных стражей по прибытию сюда. Но её разум был недостаточно силён, ох, бедняжка. А когда Магеллан уничтожил других существ...

— Он открыл дверь клетки, — закончил за него Бен.

— Но это не объясняет, почему мы не можем остаться, — сказала Полли. — Ты ведь запер тень снова?

— Да, вроде того, — ответил Доктор. Полли нахмурилась. — Нас было недостаточно для того, чтобы сформировать достаточно устойчивый ментальный барьер, Полли. И даже если бы и было, нам пришлось бы оставаться в контейнерах для поддержания его.

— Так что же ты сделал? — спросил Бен. — Где тень?

— Там, где она и была, — тихо сказал он. — В заточении подо льдами Харона. Но не вся: пока она была в клетке, мне удалось удалить из неё некоторые самые агрессивные порывы. Теперь она не опаснее домашней кошки. Хотя она и дальше будет навевать людям некоторые любопытные сны.

— И куда же ты поместил эти порывы, Доктор?

Доктор улыбнулся и открыл дверь ТАРДИС.

— В безопасное место, — сказал он.

БенПоллиРэйМагелланДоктор согнул свои мысленные мускулы и дотянулся до тени. Тень изо всех сил попыталась вырваться их цепкой хватки, но только лишь темнота касалась света, как её сразу же обжигало холодным голубым пламенем. БенПоллиРэйМагелланДоктор вонзился в неё и затащил её в себя.

На мгновение, БенПоллиРэйМагелланДокторТемнота посмотрел на мир как единое целое и увидел, как свет разрастается и накаляется. Очищает их. Затем их озарило вспышкой света. БенТ, ПоллиЕ, РэйМ, МагелланНО и ДокторТА очнулись.

Бен и Полли крепко спали, когда ТАРДИС пролетала через Вортекс.

И если им и снились тени, то они больше не тревожили их сон.